

0594

HARLEQUIN®

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

Сара М. Андерсон

ЦЕЛУЙ МЕНЯ
В ОТВЕТ

Потеряв свое сердце

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сара Андерсон

Целуй меня в ответ

«Центрполиграф»

2014

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Андерсон С. М.

Любовный роман – Harlequin / С. М. Андерсон —
«Центрполиграф», 2014 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-06490-5

Уитни Мэддокс, стремясь убежать от бурного прошлого и тянущихся за ней слухов, живет одна, занимаясь домашним хозяйством. Но однажды лучшая подруга приглашает ее на свою свадьбу. Брат жениха, Мэтью Боумант, прилагает все усилия, чтобы это торжество прошло идеально, но, увы, скандал неминуем, и виной тому – Уитни и... сам Мэтью.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-06490-5

© Андерсон С. М., 2014
© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сара М. Андерсон

Целуй меня в ответ

Роман

Sarah M. Anderson

A Beaumont Christmas Wedding

A Beaumont Christmas Wedding © 2014 by Sarah M. Anderson

«Целуй меня в ответ» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2016

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2016

Глава 1

Мэтью Боумант в изумлении смотрел на только что полученные электронные письма. Итак, акулы, почуяв добычу, уже начали кружить вокруг. Он знал, что так и будет, и все же огромное количество писем, пришедших за последние двадцать минут, впечатляло.

Все крупнейшие новостные сайты, занимающиеся освещением жизни знаменитостей, хотели одного: узнать, кто же такая эта Джо Спирс – счастливица, которой выпало выйти замуж за одного из мужчин клана Боумантов. И почему Филипп Боумант, брат Мэтью, выбрал ее – женщину, о которой прежде никто не слышал? Ведь он мог заполучить в жены супермодель или голливудскую старлетку.

Мэтью потерял виски. Вообще-то, эта история покажется довольно пресной сайтам, публикующим слухи. Джо Спирс – всего лишь тренер лошадей. Последние десять лет она тренировала самых дорогих лошадей в мире.

Но если репортеры копнут глубже и проведут параллели между Джо Спирс и Джоанной Спирс, возможно, они наруют статьи о том, как десять лет назад Джоанна попала в автомобильную аварию. Ее пьяный вдрызг дружок, сидевший за рулем, тогда погиб. А еще журналисты смогут отыскать множество людей, с которыми Джоанна тусила на вечеринках.

Тогда пресса превратит бракосочетание Филиппа, назначенное на канун Рождества, в балаган.

Мэтью понимал, что единственный способ предотвратить это – взять контроль над тем, что будет написано о свадьбе, в свои руки. Нужно, как говорится, «открыть ответный огонь», даже если для этого придется пригласить репортеров на свадебный банкет.

Да, это замечательно, что Филипп женится. Впервые в жизни Мэтью надеялся, что с братом все будет в порядке.

Но кроме того, это семейное торжество – шанс, выпадающий раз в жизни, показать всему миру: неправда, что клан Боумантов терпит неудачу за неудачей и вот-вот рухнет.

Бог знает сколько слухов ходило на эту тему после того, как Чедвик Боумант продал семейную пивоварню и женился на собственной секретарше. Приблизительно в то же время Филипп снова запил и в конце концов оказался в клинике по лечению алкоголизма. А что вытворяли мачехи и сводные братья и сестры Мэтью!

Все окружающие решили, что род Боумантов – когда-то самый знаменитый в Денвере – клонится к закату и ему уже никогда не расцвести, как прежде.

К черту их выводы!

Это отличная возможность для Мэтью оправдаться – и не только перед прессой, но и в глазах собственной семьи. Он им покажет раз и навсегда, что вовсе не незаконнорожденный, а один из Боумантов, заставит забыть несчастливые обстоятельства его рождения!

Идеально организованное венчание и свадебный банкет докажут миру, что клан Боумантов вовсе не гибнет – он сильнее, чем прежде! Все теперь зависит от Мэтью – бывшего вице-президента по связям с общественностью семейной пивоварни, а теперь начальника отдела маркетинга пивоваренной компании «Першерон».

Поднимать шумиху в прессе – это у Мэтью получалось лучше всего. У него единственного из всех Боумантов было достаточно для этого сноровки в искусстве пиара, а также имела куча знакомых журналистов.

«Если ты контролируешь прессу, значит, правишь всем миром – вот какого принципа придерживается любой Боумант», – на ум пришли слова отца, Хардвика Боуманта, сказанные, когда Мэтью сумел замаять крупный скандал. В тот раз отец даже похвалил – что делал редко – своего позабытого третьего сына, отчего Мэтью даже почувствовал себя настоящим Боумантом, а не бастардом, которым был когда-то.

Контролировать прессу Мэтью умел прекрасно и сейчас не собирался сплеховать. Эта свадьба восстановит репутацию клана Боумантов. Он, Мэтью, спасет семью и таким образом искупит перед близкими свои прежние ошибки.

Он уже нанял лучшего свадебного распорядителя в Денвере, зарезервировал часовню в университетском кампусе, разослал приглашения на церемонию венчания двум сотням гостей. Праздничный банкет запланирован на шесть сотен персон, а затем упряжка лошадей-першеронов прокатит новобрачных в экипаже или в санях – смотря какая будет погода. Меню уже составлено, свадебный торт заказан, подарки от молодоженов гостям готовы, фотограф ждет сигнала приступить к работе. Все четыре бывших жены отца и девять сводных братьев и сестер Мэтью пообещали вести себя хорошо.

Проконтролировать невозможно лишь поведение невесты и ее подружки – женщины по имени Уитни Мэддокс.

Джо сказала, что Уитни – заводчик лошадей, тихо живущая в Калифорнии, так что Мэтью ожидал, что от нее неприятностей ждать не стоит. Она должна приехать за две недели до свадьбы и остановиться на ферме у Джо и Филиппа. Таким образом, Уитни сможет исполнить все обязанности подружки невесты: помочь с примеркой платья, подготовкой девичника и мальчишника и прочих мероприятий. Все они, разумеется, уже запланированы Мэтью и свадебным распорядителем. Сбоев возникнуть не должно.

Свадьба просто обязана быть идеальной, чтобы доказать всеми миру, что Боуманты – успешный клан. А главное, Мэтью хотелось убедить родных, что он – полноправный член семьи.

Открыв на компьютере новый файл, Мэтью начал с таким усердием сочинять пресс-релиз, словно от содержания текста зависела его жизнь.

Впрочем, это так и было.

Уитни остановила машину перед зданием, которое выглядело так, словно целых три дома соединили в один. Она бы вовсе не нервничала из-за этого визита в Денвер, если бы не необходимость прожить целых две недели в незнакомом месте, расставшись со своими лошадьми. А особенно Уитни переживала из-за того, что на свадьбе Боумантов обязательно будут репортеры.

Впрочем, ей ведь известно, кто такой Филипп Боумант. Да и кто его не знает? Красавчик, лицо пивоваренной компании Боумантов – по крайней мере, был им до недавнего времени, пока его семья не продала пивоварню. А Джо Спирс – лучшая подруга. Да и, собственно, единственная. Джо знала все о прошлом Уитни, и оно ее не смущало. Лишь ради этой безоговорочной дружбы Уитни согласилась побыть подружкой невесты на свадьбе Джо.

Свадьба года. Сотни гостей из высшего света. Фотографы, пресса. И...

Джо вышла из дома навстречу подруге.

– Ты совсем не изменилась! – воскликнула Уитни и почувствовала, как по телу пробежала дрожь: декабрь в Денвере куда холоднее, чем в Калифорнии.

Джо широко улыбнулась и коротко обняла Уитни.

– Как доехала?

– Очень долго пришлось добираться. Поэтому я никого не взяла с собой. Подумывала провезти с собой лошадей, но тут слишком холодно, чтобы так долго держать их в трейлере. А мои собаки плохо переносят поездки в автомобиле.

Ей очень хотелось взять с собой Фифи – старую борзую – или Гейтера – маленькую курносую дворняжку. Эти две собаки жили в доме Уитни и часто сворачивались клубочком рядом с ней на диване, составляя компанию. Но Фифи плохо переносила путешествия, а Гейтер не захотел бы расстаться с лохматой подругой.

Животным все равно, кто ты. Они не читают газет. Им нет дела до того, что когда-то, в девятнадцать лет, ты, вспыхнув, напала на папарацци. Им плевать, сколько у тебя арестов за вожделение под кайфом. Все, что для них важно, – это чтобы ты их кормила и чесала за ухом.

К тому же пусть часть отпуска и придется посвятить свадьбе подруги, но ведь хотелось еще посмотреть город, сделать маникюр и развлечься. Было бы несправедливо привезти сюда собак только для того, чтобы на большую часть дня запира́ть их в своей комнате.

Джо кивнула, глядя, как подруга вынимает сумки из багажника своего фургона, и спросила:

– А кто приглядывает за твоей живностью?

– Дональд с соседнего ранчо. Помнишь его?

– Сварливый старый хрыч, который не смотрит телевизор?

Они обменялись взглядами, и Уитни порадовалась тому, что согласилась приехать в Денвер. Ведь Джо понимает ее, как никто другой.

Все остальные считали Дональда почти сумасшедшим. Бывший хиппи, в шестидесятых переборщивший с ЛСД, сейчас он жил, не пользуясь электричеством и другими благами цивилизации. Он говорил о животных как о своих братьях и обсуждал Мать-Природу так, словно ожидал ее к себе на обед на следующей неделе.

Зато Дональд не разбирался в современной поп-культуре, а потому понятия не имел, кто такая Уитни, точнее, кем она была. Он считал ее просто соседкой, которой необходимо установить еще несколько солнечных панелей на крышу ее сарая. И если за это Уитни время от времени приходилось выслушивать лекцию о преимуществах торфяного биотуалета, такой обмен все равно казался выгодным.

Она будет скучать по своим животным, но, зная Дональда, можно предположить, что он сейчас, наверное, сидит на земле в загоне для лошадей и рассказывает им на ночь сказки.

К тому же Уитни не могла пропустить такое важное событие, как свадьба лучшей подруги.

Джо, улыбнувшись, взяла одну из сумок и сказала:

– Ужинать будем примерно через час. Расскажешь мне последние новости.

Они вошли в холл, украшенный гирляндами из еловых ветвей и красными бантами. Огромная ель с большой звездой на верхушке, мигающая красными и белыми лампочками, стояла в эркере. Все дышало таким простым, сельским очарованием, что Уитни поймала себя на том, что улыбается. Здесь куда лучше встретить Рождество, чем у себя дома, сидя в одиночестве и смотря старые черно-белые фильмы.

Миниатюрная бурая ослица с длинными ушами подошла, цокая копытами и поводя ноздрями.

– Привет, Бетти! – поприветствовала гостя животное, присев на корточки. – Помнишь меня? Ты всю прошлую зиму просидела на моем диване.

Ослица обнюхала Уитни, крикнула «Иа!» и потерлась головой о ладони старой знакомой.

– Если я правильно помню, – произнесла Джо, ставя на пол сумку, – твоим собакам не особо нравилось присутствие осла в доме.

– Это точно, – согласилась Уитни.

Фифи не возражала против Бетти, если та держалась подальше от подстилки борзой, зато Гейтер воспринял как личное оскорбление то, что хозяйка пустила осла в дом. По мнению этого пса, всем копытным место лишь в сарае.

Уитни встала, и Бетти ткнулась ей в ноги, требуя ласки.

– Ты не поверишь, – сказала Джо, – Мэтью хочет, чтобы она на церемонии венчания прошла по проходу к алтарю. Он соорудил для нее специальную корзину, которая будет наполнена лепестками цветов, а сверху к ней будет прикреплена подушечка с кольцами.

Рядом будет идти маленькая девочка, разбрасывая лепестки. Мэтью говорит, это будет замечательно смотреться.

Уитни удивилась:

– Погоди. Ты говоришь, Мэтью? Я думала, ты выходишь за Филиппа.

– Так и есть. – В комнату вошел ослепительно красивый высокий блондин, которого Уитни мгновенно узнала. – Привет, – улыбнулся он, подошел к ней и, поедая ее глазами, протянул руку: – Я – Филипп Боумант.

Тот самый Филипп Боумант! Уитни и сама когда-то была очень известной личностью, а потому не испытывала благоговения перед знаменитостями. Но Филипп так внимательно ее разглядывал, что на мгновение она позабыла собственное имя.

– А вы, должно быть, Уитни Мэддокс, – продолжил он, непринужденно прерывая неловкое молчание. – Джо рассказывала мне о том, как провела у вас прошлую зиму. А еще о том, что вы вырастили нескольких самых красивых лошадей тракененской породы, с которыми ей только доводилось работать.

– О да! – Уитни кивнула. Филипп был знаменитым коннозаводчиком, а ее тракены – абсолютно безопасная тема для разговора. – Джой – это мой конь.

– Это тот жеребец, который взял золото на Всемирных конных играх? – Филипп улыбнулся Уитни, и до нее дошло, что он все еще держит ее за руку. – А у меня в конюшне нет тракенов. Определенно мне необходимо исправить это упущение.

Чувствуя себя виноватой за то, что суженый Джо вогнал ее в краску, Уитни взглянула на подругу, но та лишь рассмеялась и взяла его под руку:

– Ну хватит очаровывать Уитни своим обаянием! Она к этому не привыкла.

Джо представила их друг другу, и Уитни кивнула, пытаясь вспомнить, как правильно вести себя в обществе.

– Очень приятно. Поздравляю с предстоящей женитьбой.

– Спасибо. – Филипп улыбнулся ей, но затем, к счастью, повернулся к Джо, продолжая улыбаться, и они с явным обожанием уставились друг на друга. Уитни отвернулась.

Давно уже мужчина не смотрел на нее так. Да и, честно говоря, нельзя с уверенностью сказать, что Драко Эванс когда-либо одаривал Уитни подобным взглядом. Они были помолвлены, впрочем, недолго, и любви между ними не было. Обоим просто хотелось досадить своим родителям – и они этого добились. Заголовки статей в газетах были очень громкими и до сих пор еще не изгладились из памяти Уитни...

Только сейчас она заметила, что по комнате плывут ароматы лазаньи и домашнего хлеба. В животе заурчало. Продолжая почесывать Бетти за ушами, Уитни обратила внимание на то, что на столе стоят четыре прибора.

Филипп, снова взглянув на нее своими пронзительными голубыми глазами, пояснил:

– С нами ужинает Мэтью. Он будет здесь минут через сорок.

– Мэтью... это кто?

Улыбка собеседника стала менее очаровательной и более саркастической.

– Мэтью Боумант, мой шафер и младший брат.

Уитни моргнула:

– О!

– Он организует свадьбу, – продолжил Филипп небрежным тоном.

– Мэтью убежден, что она – главное событие года, – вмешалась Джо. – Хотя я ему говорила, что буду счастлива, даже если нас с Филиппом просто распишут у судьи без всякого венчания...

– Или если мы на скорую руку поженимся в Лас-Вегасе, – подхватил Филипп, обхватил невесту за талию и крепко прижал к себе.

– Но Мэтью настаивает на том, что в семье Боумант все свадьбы – пышные. А раз я собираюсь замуж за члена этой семьи... – Джо вздохнула. – Мэтью взял все хлопоты на себя и превратил подготовку к нашему бракосочетанию в настоящий спектакль.

Уитни устала сидеть на подругу и ее жениха, не находя слов, ведь та Джо, которую она знала, не позволила бы никому заставить себя принимать участие в таком грандиозном торжестве.

– Но, – продолжала Джо с почти стеснительной улыбкой, – свадьба будет потрясающей. Часовня очень красивая, после банкета мы уедем в запряженном лошадьми экипаже, фотограф приглашен очень опытный, а мое платье... – Взгляд ее стал мечтательным. – Сама завтра увидишь. В десять примерка.

– Похоже, свадьба действительно будет идеальной, – заметила Уитни. И она не покривила душой. Пожениться в канун Рождества, прокатиться в экипаже в шикарном платье – полный набор атрибутов поистине сказочной свадьбы.

– Надеюсь, – рассмеялся Филипп.

– Пойдем, покажу тебе твою комнату, – предложила Джо, поднимая с пола сумку подруги.

Та рада была это услышать: Уитни чувствовала, что ей необходимо побыть немного одной и переварить все, что услышала. На своем ранчо она давно жила тихой жизнью, которую омрачали лишь разглагольствования Дональда на его любимые темы. А теперь придется разобраться в семейных отношениях Боумантов и принять участие в свадьбе, которую скорее можно назвать пиар-акцией.

Джо повела подругу по дому, попутно показывая, какие комнаты были в доме с момента его возведения, а какие пристроили позже. Покои для гостей располагались в другом крыле. Спальня, отведенная Уитни, находилась в удаленной части дома, пристроенной лет сорок назад.

Открыв дверь, Джо включила свет, и гостя удивилась, увидев вместо ожидаемого декора в стиле семидесятых уютную комнату в красно-зеленых тонах, наводящих на мысли о Рождестве. Над полкой небольшого камина висел венок из еловых веток и остролиста.

Джо, подойдя к камину, щелкнула выключателем, отчего в очаге заплескало пламя, и пояснила:

– Несколько лет назад Филипп установил автоматическую систему для разжигания огня. – Подойдя к комоду с зеркалом, стоящему рядом с кроватью, она добавила: – Если замерзнешь, тут есть еще одеяла. В Денвере холоднее, чем на твоём ранчо.

– Спасибо. – Уитни поставила сумку возле кровати. Кроме этого предмета мебели и комода в комнате был еще небольшой стол и кресло. Отличное место! Гостя немного расслабилась. – Так, значит... ты и Филипп?...

– Да, я и Филипп, – подтвердила Джо, словно до конца в это не веря. – Он, ну, ты же его видела... Он имеет обыкновение смотреть на женщин так... двусмысленно.

– Значит, мне это не показалось?

Джо рассмеялась:

– Нет. Уж такой он.

Это совершенно не объясняло, как она умудрилась согласиться выйти замуж за Филиппа. Из всех мужчин на свете этот плейбой казался Уитни самым неподходящим кандидатом на руку и сердце Джо. Но как задать такой неудобный вопрос, чтобы не оказаться неправильно понятой?

Возможно, дома Филипп вовсе не такой, каким его описывают в газетах. А вдруг все, написанное в газетах, кроме его имени, – ложь? Уитни лучше других знала, как репортеры могут исковеркать правду.

– У Филиппа есть жеребец по кличке Солнце. Золотое Солнце Кандагара, – смущенно пояснила Джо.

Уитни вытаращила глаза:

– погоди! Я слышала об этом коне. Это его продали за семь миллионов долларов?

– Ага. И он был настолько горячим и непослушным, что у меня ушла неделя только на то, чтобы заставить его стоять спокойно, представляешь?

Уитни кивнула, пытаясь представить себе настолько нервного коня.

– Целая неделя?

Когда-то подруга приехала на ранчо Уитни, чтобы избавить ее коня Стерлинга от непонятной боязни воды. И уже через несколько часов после знакомства с Джо Стерлинг доверчиво терся головой о ее плечо.

– После ужина я познакомлю тебя с Солнцем. Он – особенный жеребец. Отличный производитель. Может стать родоначальником линии.

– Так вас свел вместе этот конь?

Джо кивнула.

– Я знаю, у Филиппа плохая репутация, отчасти именно поэтому Мэтью настоял на громкой свадьбе – чтобы показать всему миру, что его брат больше не алкоголик. Филипп уже семь месяцев капли в рот не брал. Но на всякий случай на свадебном банкете у нас будет под рукой врач-нарколог. – Щеки ее тронул румянец. – Если хочешь, он присмотрит и за тобой...

Уитни кивнула.

– Хотя не думаю, что со мной будут проблемы. Я уже почти одиннадцать лет в завязке. – Она сглотнула. – А Филипп знает, кто я?

– Конечно. Ты – Уитни Мэддокс, известная заводчица лошадей.

– Нет. Я не об этом. Ну, ты понимаешь, что я имею в виду...

– Он знает, но понимает, что прошлое – это всего лишь прошлое, – ответила Джо.

– О! – Уитни облегченно вздохнула. – Это хорошо. Нет, это здорово! Я просто не хочу, чтобы из-за меня между вами в такой важный день возникли проблемы – ведь это ваша свадьба.

– Все будет в порядке, – успокоила подругу Джо. – И ты права: денек будет еще тот!

Они рассмеялись. Так здорово было снова общаться с Джо! Прошлой зимой она гостила на ранчо Уитни два месяца. Ей понадобилось куда меньше времени на то, чтобы избавить Стерлинга от боязни воды, но Джо задержалась еще на несколько недель. Они с Уитни прекрасно ладили – их сблизило то, что обе считали: прошлое человека – не важно. Главное – какой он сейчас. Это были два замечательных месяца. Джо научила подругу нескольким приемам тренировки лошадей. Впервые Уитни не чувствовала себя одинокой.

И теперь им предстоит провести вместе еще две недели.

– Ты счастлива? – задала Уитни важный вопрос.

Черты лица Джо смягчились.

– Да. Филипп хороший человек, много повидавший в жизни. Он научился применять свое обаяние для того, чтобы ладить с родными. Он вовсе не пытался сейчас к тебе клеиться – просто так он ведет себя, когда нервничает.

– Правда? Должно быть, семья у него... э-э-э... необычная.

Джо снова рассмеялась.

– Скажу так: с ними не заскучаешь. Но в целом они неплохие люди. Например, Мэтью. Этот парень иногда любит покомандовать, но он и в самом деле хочет сделать для семьи и для нас как лучше. Ладно, я пойду, а ты пока приводи себя в порядок. А то скоро уже приедет Мэтью.

Джо вышла из комнаты, закрыв за собой дверь.

Уитни была рада, что решилась приехать. Именно этого ей хотелось – чувствовать себя нормальной, быть как все, входить в помещение, не переживая, что о ней известно тем, кто там находится. Быть окруженной людьми вроде Филиппа: знающими о ее прошлом, но встречающими ее гостеприимно.

На ужине будет Мэтью Боумант. Интересно, как он выглядит? Точнее, как он себя поведет? Братья ведь часто во многом похожи.

Что, если он отнесется к ней так же, как Филипп: не заботясь о том, кем была Уитни в прошлом, – заговорит о лошадях, а не о заголовках в газетах? А вдруг... А вдруг его сердце не занято?

Уитни больше не заводила отношений с мужчинами – эта часть ее жизни была похоронена в прошлом. Но... Небольшой рождественский роман между подружкой невесты и шафером – это может быть забавно.

Она поспешила в ванную, продолжая размышлять о Мэтью Боуманте: «Надеюсь, у него нет подружки. Сегодня он ужинает с нами, и, похоже, мне не раз еще придется с ним встречаться. Даже хорошо, что я здесь всего на две недели: если что-то пойдет не так, у меня есть путь к отступлению – я просто уеду домой».

Хотя... Уже целых одиннадцать лет Уитни не флиртовала с мужчинами. Возможно, пытаться строить глазки шаферу – не самая лучшая идея.

Она умылась и решила, что, раз уж собирается заигрывать с Мэтью Боумантом, стоит хотя бы накраситься. Она нанесла на лицо макияж, а затем достала из сумки черную шелковую блузку, но тут же отложила ее в сторону. Ведь это вовсе не официальный званый ужин. Джо одета в простые джинсы и фланелевую рубашку. Уитни остановила выбор на простом красном свитере из мягкого кашемира. По такой ткани красавцу-холостяку, возможно, захочется, словно невзначай, провести пальцами. Идеальный вариант.

Интересно, Мэтью блондин, как и Филипп? У него такие же голубые глаза, похожая улыбка? Уитни причесывала свои короткие волосы, когда до ее слуха донесся звонок у входной двери.

Подкрасив губы блеском, она вышла из комнаты и направилась по коридору, пытаясь вспомнить, каким путем они с Джо сюда шли, но вскоре запуталась. Несколько коридоров расходились в разных направлениях. Выбрав один из них и спустившись по лестнице, Уитни уперлась в закрытую дверь. Она вернулась назад, пытаясь не паниковать, и попробовала пройти по другой лестнице, но та привела ее в темную комнату. Уитни упрекала себя за то, что не спросила у Джо, как добраться до столовой. Умудриться заблудиться – это так унижительно!

Она снова вернулась в свою спальню и на этот раз от ее двери повернула в другую сторону и с облегчением узнала комнаты, мимо которых раньше проходила с Джо. Наконец! Уитни ускорила шаг, надеясь, что не очень опоздала.

Внизу звучал голос Филиппа и еще чей-то низкий сочный голос. Мэтью!

Уитни начала торопливо спускаться по лестнице, но тут же одернула себя. Нужно произвести хорошее впечатление – не хватало еще скакать по ступеням, словно девчонка!

Уже почти спустившись, она резко сбросила скорость и вдруг споткнулась, пролетела последние две ступеньки и сжалась, ожидая падения на пол гостиной.

Но вместо этого Уитни подхватила пара сильных рук, и она оказалась прижатой к твердой, теплой груди.

– Ф-фух! – произнес голос, исходящий из этой груди.

Уитни посмотрела вверх и встретила взглядом с парой синих глаз. Их обладатель улыбнулся ей, и в этот момент из ее головы вылетело даже собственное имя.

– Я тебя поймал.

А он вовсе не блондин. Рыжеволосый. Но этот темно-рыжий цвет ему идет.

Мэтью, обвив руками талию Уитни, начал помогать гостье подняться на ноги. Она почувствовала себя в этот момент в безопасности, и это ощущение было таким замечательным.

Но вдруг все изменилось: теплая улыбка неожиданного спасителя исчезла, взгляд стал жестким. Сильные руки напряглись, сдавив ее, словно стальные клещи.

Мэтью, поставив гостью на ноги, отошел от нее и, свирепо посмотрев на Джо и Филиппа, злобно спросил:

– Что здесь делает Уитни Уайлдз?

Глава 2

Мэтью ждал ответа: чем можно объяснить присутствие в доме брата бывшей поп-звезды, кумира подростков?

– Мэтью, – ледяным тоном произнесла Джо, – позволь мне представить тебе мою подругу, Уитни Мэддокс.

– Прекрати вести себя, как полный идиот, – тихо сказал ему Филипп.

– Уитни, – продолжила Джо, – это Мэтью Боумант, брат и шафер Филиппа.

– Мэддокс? – Мэтью повернулся к гостье, которая выглядела так, словно на нее наступил копытом тяжеловоз-першерон. По крайней мере, эту женщину звали Уитни. Может, он ошибся? Быть такого не может! Да и разве можно не узнать эту белую прядь в ее волосах, огромные светлые глаза, выделяющиеся на лице алебастровой белизны.

– Ты – Уитни Уайлдз. Я тебя где угодно узнаю.

Она зажмурилась, и ее голова качнулась в сторону, словно от пощечины.

Филипп обхватил брата за плечи и прорычал ему в ухо:

– Я сказал, прекрати! – А затем, уже громче, он произнес: – Ужин готов. Уитни, не желаешь чаю со льдом?

Уитни Уайлдз – это точно была она – открыла глаза и взглянула на Мэтью, отчего по его телу пробежала волна боли. Затем гостья приблизилась и произнесла своим голосом с придыханием: «Спасибо».

В памяти Мэтью тут же всплыли воспоминания. Вот он вместе со своими младшими сестрой и братом, двойняшками Фрэнсис и Байроном, смотрит по телевизору ее выступление. А вот, когда Уитни с гастролями приезжает в Денвер, Мэтью покупает билеты на ее концерт и ведет туда двойняшек, потому что отец не потрудился вспомнить, что у них нынче пятнадцатый день рождения. А он, Мэтью, сделал это потому, что заботится о Фрэнсис и Байроне. Так он объяснял всем, впрочем кривя душой. На самом деле он смотрел выступление Уитни ради нее самой.

И вот теперь она здесь.

Это очень плохо. Хуже на этой свадьбе ничего случиться не могло. Уж лучше бы Филипп изменил с ней своей невесте. Такие вещи можно легко скрыть – одному богу известно, сколько раз Мэтью приходилось прикрывать опрометчивые поступки отца.

Но позволить Уитни Уайлдз стоять рядом с алтарем перед репортерами и фотоаппаратами, не говоря уже о гостях?

Мэтью попытался вспомнить, когда последний раз она мелькала в новостях. Кажется, это было после того, как Уитни на каком-то мероприятии вызвали из зала на сцену. Поднимаясь по ступеням, она споткнулась и упала, умудрившись свалить трибуну на один из столов и сидящих за ним зрителей. Всех тогда занимал не вопрос о том, была ли Уитни Уайлдз под кайфом – в этом никто не сомневался, – а то, чем именно она была одурманена: алкоголем, наркотиками или и тем и тем?

И вот только что она тоже упала – с лестницы прямо в его объятия. Мэтью с удовольствием поймал споткнувшуюся красивую женщину, по инерции прижавшуюся к нему, на что тело тут же неосознанно откликнулось самой первобытной мужской реакцией.

Пока он ставил незнакомку на ноги, в голове осталась лишь одна связная мысль: «Она – моя!» В конце концов, он ведь мужчина!

И тут Мэтью узнал ее.

Чем накачалась Уитни на этот раз? И что будет, если она споткнется, когда на свадьбе будет идти по проходу между сидящими гостями?

«Это настоящая пиар-катастрофа эпических размеров! – подумал Мэтью. – Из-за этой женщины все мои планы полетят к черту! А если я провалю эту свадьбу, то смогу ли после считать себя настоящим Боумантом?»

Филипп подтолкнул его к столу и прошепел на ухо:

– Ради всего святого, будь джентльменом!

Мэтью отмахнулся от него и прошептал брату:

– Почему ты мне про нее не сказал? Ты хоть понимаешь, к чему может привести ее присутствие на свадьбе?

На другом конце комнаты Джо доставала из холодильника чай со льдом, а Уитни ждала рядом, опустив голову и обхватив себя руками за талию.

На мгновение Мэтью стало дурно. Он испугался. Эта женщина, стоящая в тридцати футах от него, не очень-то похожа на Уитни Уайлдз. Да, у нее такое же хрупкое телосложение, лицо сердечком и черные как смоль волосы с бросающейся в глаза белой прядью в них. Но они пострижены аккуратно и коротко, словно у сказочного эльфа. Никакой дразнящей завивки с голубыми и розовыми прядями. Хорошо сидящие на стройной фигуре элегантный свитер и джинсы не напоминали рваные джинсы и футболку в стиле панк-рок, которые Уитни всегда надевала на свои концерты. А еще эта незнакомка, похоже, вовсе не находится под действием наркотиков.

И если бы не ее огромные светло-зеленые глаза, напоминающие отполированный нефрит, и белая прядь в волосах, Мэтью, наверное, не узнал бы гостью.

Но он узнал. Каждой своей клеточкой.

– Джо пригласила подругу на свадьбу, – прошептал в ответ Филипп. – Уитни Мэддокс – уважаемая заводчица лошадей. Или ты сейчас же прекратишь этот балаган, или я...

– И что ты сделаешь? – напрягся Мэтью. – Ты всегда проигрывал мне в драках с тех пор, как нам стукнуло по восемь лет.

Филипп недобро ухмыльнулся:

– Я спущу на тебя Джо. И поверь, приятель, ты пожалеешь, что не умер. А теперь успокойся и веди себя, как приличный человек.

Это было невероятно. Ведь столько лет именно Мэтью ругал Филиппа, требуя от него взяться за ум и вести себя хорошо. Тот совершенно не умел вести себя в обществе и мог ляпнуть такое, отчего все смущенно замолкали. А после Мэтью приходилось исправлять последствия таких выходов, разбираться с прессой, сглаживать углы.

Он ощутил гордость за брата, который, похоже, наконец повзрослел. Но как бы замечательно это ни было, факт оставался фактом: Уитни Уайлдз собиралась не только с ними поужинать, но и присутствовать на свадьбе.

Придется пересмотреть все свои планы.

– Прошу к столу! – неестественно оживленным голосом произнесла Джо.

– Сейчас бы пива! Да у тебя в доме его небось не найдется.

– С этим напряг, – подтвердил Филипп, направляясь к столу. – Добро пожаловать в царство трезвости!

Мэтью пошагал за братом, пытаясь придумать новый план. В противном случае ему оставалось либо сделать вид, как и Филиппу с Джо, что он не знает никакой Уитни Уайлдз, либо продолжить наступление.

Первый вариант не подходит, потому что он ведь узнал ее, значит, и другие узнают – и тогда все будет кончено. На свадьбу приглашена целая куча знаменитостей, но ни у кого из них нет такой скандальной славы. Появление Уитни Уайлдз наделает шуму.

Второй вариант тоже не совсем хорош. Да, можно разослать пресс-релиз о том, что Уитни Уайлдз будет подружкой невесты, раскритиковать этот выбор. Если сделать это заранее, то ко дню свадьбы всем уже надоест муссировать эту новость.

Но это может сработать против него самого, ведь цель Мэтью – показать, что клан Боумантов силен как никогда и выше любых скандалов. А Уитни Уайлдз – это просто ходячий скандал.

Мэтью опустился на стул. Слева села Уитни, справа – Филипп, напротив – Джо. Смешная ослица Бетти устроилась на полу между гостьей и Мэтью. «Отлично, – подумал он. – По крайней мере, Уитни не будет маячить перед глазами».

Но сидевшая по другую сторону стола Джо явно была им недовольна. Филипп был прав: если она напустится на кого-нибудь – мало не покажется. Поэтому Мэтью нацепил на лицо ослепительную улыбку. Ту самую, которую пустил в дело, когда разряжал тикающую бомбу с часовым механизмом, сооруженную одним из своих братьев. Эта улыбка всегда помогала общаться с прессой.

Кинув взгляд на Джо и Филиппа, Мэтью обнаружил, что улыбка на них не подействовала. Черт!

Всем своим существом он ощущал, что рядом сидит Уитни. Только этого не хватало! Он уже давно не подросток, тайно вздыхающий от любви. Он – взрослый мужчина с серьезными проблемами.

И главная проблема – она, Уитни.

Но, видя, что брат бросает на него гневные взгляды, а Джо смотрит так, словно готова зарезать будущего деверя ножом для масла, Мэтью собрал в кулак всю свою волю. Он может вести себя как джентльмен. Умение разговаривать с женщинами у Боумантов наследственное. Мэтью уже приложил столько усилий, чтобы эта семья признала его родным по крови. Нельзя допустить, чтобы неожиданная встреча с прошлым разрушила все, над чем он трудился.

– Итак, Уитни, – начал Мэтью спокойным, дружелюбным тоном, и она вздрогнула, услышав свое имя. – И чем ты теперь занимаешься?

Джо, раскладывающая по тарелкам лазанью, подняла бровь.

Мэтью ощутил порыв заявить ей: «Эй! Не видишь, я стараюсь быть джентльменом!»

Уитни растянула губы в улыбке, не коснувшейся ее глаз.

– Я выращиваю лошадей. – Она взяла кусок хлеба из корзинки и передала ее Мэтью, стараясь не коснуться при этом его руки.

– А! – произнес он, не особо представляя, как можно развить эту тему. Но, по крайней мере, теперь стало ясно, откуда гостья и Джо знают друг друга.

Не дождавшись от Уитни больше ни слова, Мэтью спросил:

– И каких лошадей ты разводишь?

– Тракененской породы.

Он подождал, не разовьет ли собеседница свою мысль, но подробностей не последовало.

– Одна из лошадей Уитни взяла золото на Всемирных конных играх, – произнес Филипп, сопроводив свое замечание коротким пинком в голень брата.

– Ох! – Мэтью тихо вскрикнул от боли, но умудрился не выругаться вслух. – Это интересно.

– Это замечательно, – поправил его Филипп. – Даже отцу не удалось вырастить или купить лошадь, которая принесла бы ему первое место на этих соревнованиях. – Он подался вперед, включил знаменитую улыбку Боумантов и нацелил ее на Уитни.

В груди Мэтью вспыхнуло странное чувство недовольства тем, что брат так обаятельно улыбается гостье.

А тот продолжал:

– Поверь, он пытался. В жизни отца было мало неудач. И среди них – то, что золотая медаль этих игр так и не досталась ему. А еще он ни разу не смог выиграть скачки «Тройной короны».

Уитни бросила на Мэтью быстрый взгляд искоса, который до странности задел его за живое. Затем она снова повернулась к хозяину дома:

– Что ж, никто не идеален.

– Даже Хардвик Боумант, – согласился с ней Филипп, и глаза его блеснули. – Оказывается, не все можно купить за деньги.

Уитни улыбнулась Филиппу. Мэтью внезапно захотелось как следует врезать ему. Видеть, что брат нравится Уитни, было почему-то невыносимо.

Филипп послал Мэтью взгляд, словно говорящий: «Веди себя прилично», и вслух заметил:

– Тракены Уитни – красивые, отлично тренированные лошади, а сама она довольно известна в кругах коннозаводчиков.

Она известна среди лошадиников? В последней статье, которую Мэтью читал про Уитни, писали только о том, как она рухнула на сцене всем на смех.

– Как давно ты выращиваешь лошадей? – поинтересовался он.

– Я купила свое ранчо одиннадцать лет назад, – ответила гостя, глядя в свою тарелку. – После того, как уехала из Голливуда.

Значит, она и в самом деле Уитни Уайлдз. Но... одиннадцать лет?! Что-то тут не сходится. Ведь про ее дурацкое падение газеты писали всего пару лет назад.

– И где находится твое ранчо?

Если бы Мэтью знал заранее, кем окажется гостя, он бы нарыл о ней больше информации. «Будь готов!» – это не только девиз бойскаута, но и жизненно необходимый принцип, если хочешь преуспеть в сфере связей с общественностью. А он не готов к общению с этой Уитни – то ли Мэддокс, то ли Уайлдз.

– Неподалеку от Бэйкерсфилда. Это очень... очень тихое место.

Она снова посмотрела на Мэтью, и взгляд собеседницы поразил его – в нем читалось отчаянное желание одобрения. Такой взгляд был знаком Мэтью – он видел его в зеркале каждое утро.

Но зачем этой женщине нужно его благоприятное отношение? Она ведь Уитни Уайлдз, которая всегда поступала так, как ей хотелось, и плевать ей было на последствия.

Впрочем, не похоже, что она сегодня под кайфом. Правда, рухнула с лестницы прямоком в его объятия... Первым, инстинктивным порывом Мэтью в тот миг было обнять Уитни, чтобы защитить, назвать своей. А что, если?...

«Нет. Никаких „что, если“! – мысленно одернул себя Мэтью. – С ней я буду вести себя по-джентльменски. Мой первоочередной долг перед семьей – проследить, чтобы свадьба прошла на высшем уровне, чтобы доказать всем, что я достоин называться сыном своего отца».

– Ты живешь теперь рядом с Бэйкерсфилдом? В тех краях очень красиво, – произнес он вслух, вспомнив наконец, что любую женщину легко ободрить комплиментом. – Должно быть, твое ранчо – отличное место.

Легкий румянец окрасил щеки Уитни. Мэтью почувствовал, как внутри все сжалось, потому что внезапно он осознал, как она прекрасна. Это уже не та чувственная, бросающая внешность звезды панк-рока, чьи шоу он смотрел когда-то. Теперь красота Уитни казалась нежной, утонченной.

«Она – моя», – уже второй раз мелькнула в голове эта непрощенная мысль, а за ней другая: «Но это же нелепо так думать! Уитни для меня всего лишь досадная помеха!»

Филипп снова пнул его под столом и одними губами произнес: «Прекрати на нее пялиться».

Мэтью потряс головой, только сейчас сообразив, что в упор рассматривает гостью.

– Может, нам стоит поговорить о подготовке к свадьбе? – обратилась к нему Джо. Эти слова, пусть и сказанные вполне милым тоном, все же больше походили на приказ.

– Конечно, – согласился Мэтью. – Завтра в десять встреча со швеей. Джо, это окончательная примерка твоего наряда. Уитни, мы заказали для тебя платье по высланным тобой меркам. Но на случай, если потребуется подгонка, у нас еще полно времени.

– Замечательно, – отозвалась гостья почти непринужденным тоном.

– В субботу вечером – девичник для невесты. Я тут набросал список мест, из которых можно выбрать подходящее для его проведения.

– Ясно, – сказала Уитни и провела рукой по волосам.

Мэтью едва сдержал желание тоже коснуться их ладонью. Да что с ним такое? Сначала он ощутил влечение к этой женщине, потом разозлился из-за нее на брата и его невесту. А теперь хочет погладить ее волосы, овладеть ей? Господи, неужели это те же порывы, которые постоянно двигали отцом и Филиппом, стоило им завидеть какую-нибудь красотку?

Нужно обрести контроль над собой и над ситуацией – и как можно скорее.

– Нам необходимо выбрать для тебя туфли и драгоценности, а еще отвести тебя к стилисту, чтобы тот подобрал тебе прическу. Этим займемся после примерки, – обратился Мэтью к Уитни. Не дождавшись ее ответа, он продолжил: – Репетиция свадебного ужина в четверг вечером. А сама свадьба, конечно, в канун Рождества. – Ему придется всего полторы недели иметь дело со свалившимся на его голову несчастьем по имени Уитни Уайлдз. – В день свадьбы с утра дамы сделают маникюр и прически, а затем начнем фотографироваться.

Уитни прочистила горло и, все еще избегая взгляда Мэтью, спросила:

– А кто еще будет на венчании?

Ему вдруг захотелось, чтобы она подняла глаза, а он бы затерялся в них.

– Наш старший брат Чедвик с женой Сереной. Фрэнсис и Байрон – они двойняшки, на пять лет моложе меня. – Мэтью чуть не сказал «наш» вместо «меня», имея в виду себя и Филиппа, потому что разница в возрасте у них была всего в шесть месяцев.

Но к чему поднимать в разговоре тему супружеской неверности их отца? Ведь тогда Уитни станет известно, что Мэтью отец никогда не любил. Даже знать не хотел, раз уж на то пошло.

– Ну и остаемся мы с тобой, – добавил он, внезапно опустив взгляд в свою тарелку. Как у него получится держать под контролем свое желание схватить и утащить ее, если им придется всюду ходить парой на этой свадьбе?

«Как бы я ее ни хотел, нельзя позволить этой женщине отвлечь меня от цели – доказать, что я полноправный Боумант. Похищение подружки невесты не вписывается в разработанный мной сценарий свадьбы», – подумал Мэтью, а затем поднял глаза, услышав, как Уитни отодвинула стул и встала.

По-прежнему отводя взгляд, она сказала:

– Я немного устала в пути. Если позволите, я пойду в свою комнату. – Джо встала, чтобы проводить гостью, но та добавила: – Думаю, я не заблужусь.

А затем она пошла прочь грациозной походкой. Не спотыкаясь, не падая, не выписывая зигзаги, она поднялась по лестнице.

После ее ухода в комнате воцарилось напряженное молчание. Наконец не выдержал Мэтью, обнаружив, что ему легче сосредоточиться на угрозе провала свадьбы, чем на своем влечении к Уитни, которое вот-вот сведет его с ума:

– Какого черта? Почему Уитни Уайлдз – твоя подружка невесты на твоей свадьбе и почему никто не счел нужным сообщить мне об этом заранее? Господи, если бы я только знал, сделал бы все иначе. Ты хоть представляешь, как поведет себя пресса, когда пронюхает об этом?

– Черт возьми, откуда мне знать? – огрызнулся Филипп. – Думаешь, репортеры снова вытащат на свет все, что случилось много лет назад, и раздуют, смешав Уитни с грязью? Ты прав. Это действительно паршиво.

– Эй, я не виноват. Это вы, ребята, преподнесли мне такой сюрприз.

– Я, кажется, говорила вам о том, что Уитни Мэддокс будет моей подружкой на свадьбе, – произнесла Джо ледяным голосом, и Мэтью показалось, что даже температура в комнате понизилась на несколько градусов. – Уитни Уайлдз – вымышленный персонаж из шоу, которое закрылось почти тринадцать лет назад. И это не ее проблема, а ваша, если вы не видите разницы между настоящей женщиной и вымышленной девчонкой-подростком.

– Да уж, теперь это точно моя проблема, – процедил Мэтью сквозь сжатые зубы. – Только не надо говорить, что все это – дело прошлое. А как насчет того, что напишут журналисты?

Филипп закатил глаза.

– Хочешь сказать, что в газетах пишут стопроцентную правду? Думаю, уж тебе-то лучше всех известно, как пишутся все эти статьи.

– Уитни – нормальный человек, – встряла Джо. Теперь ее голос, утратив ледяной холод, звучал почти умоляюще. – Мы общались с ней прошлой зимой, когда я тренировала одну из ее лошадей. Когда Уитни нервничает, она ведет себя немного неуклюже, но только и всего. Она не подведет.

– Сможешь ли ты сам вести себя с ней, как нормальный человек? – добавил Филипп. – Приятель, я-то считал тебя экспертом по человеческим характерам, думал, ты умеешь говорить людям то, что они хотят услышать. Что с тобой случилось? Ударился нынче с утра головой?

Мэтью почувствовал себя полным идиотом. Черт, да он и был идиотом! Ведь его первым инстинктивным порывом было желание защитить Уитни. Надо было к нему прислушаться. Ведь он же сможет ему последовать, не поддавшись желанию овладеть этой женщиной, правда?

Правда. Он умеет держать в узде свои эмоции. Сумел же он воздвигнуть стену между собой и остальным миром. У него это хорошо получается.

Но тут он совершил ошибку, взглянув на глупую ослицу, сидящую на полу. В глазах ее Мэтью прочел мрачный упрек. Отлично! Даже это животное злится на него!

– Мне следует извиниться перед Уитни.

Филипп фыркнул:

– Неужели?

Черт побери, Мэтью чувствовал себя полным придурком, что ему, вообще-то, было не свойственно. «Филипп был прав, – думал он, – я не смог распознать, какова эта женщина, сидящая рядом со мной. Я был чересчур занят мыслями о старых статьях в прессе и о своем влечении к Уитни, чтобы понять: ей, возможно, необходима моя поддержка.»

– В какой она комнате?

Филипп, обменявшись взглядами с невестой, ответил:

– В твоей.

Глава 3

Уитни вошла в отведенную ей комнату, закрыла дверь и бросилась на постель, решив, что не даст волю слезам, как бы ни хотелось сейчас расплакаться.

В конце концов, она уже давно уяснила, что люди обращаются с ней мило лишь до момента, когда узнают в ней Уитни Уайлдз.

И она еще позволила себе вообразить, что между ней и шафером жениха мог бы завязаться небольшой рождественский роман?

Впрочем, Уитни не винила Мэтью Боуманта за его реакцию. Раз он так быстро узнал ее, значит, читал недавние статьи о ней. Например, про то, как она решила в последний раз «воскресить» Уитни Уайлдз, чтобы во благо использовать ее скандальную известность. Уитни пригласили на ежегодный благотворительный ужин по сбору средств для бездомных животных, содержащихся в приюте Бэйкерсфилда. Она должна была произнести главную речь, но, поднимаясь на сцену в туфлях на высоких каблуках, запуталась в микрофонных шнурах.

Заголовки газет были просто разгромными.

Уитни задрожала. Да уж, это будут две долгие, холодные недели.

Когда она поднялась с кровати, чтобы подойти к камину, в дверь постучали.

Кто это: Джо или Филипп? Ноги стали ватными. Почему их так тяжело переставлять?

Уитни глубоко вдохнула, и тут мужской голос из-за двери спросил:

– У вас там все в порядке, мисс... э-э-э... мисс Мэддокс?

Это Мэтью. Отлично. Куда уж хуже. Для чего он явился? Попросит ее отказаться быть подружкой невесты или потребует вести себя прилично?

Уитни решила, что не струсит перед ним. «Меня пригласила Джо. Я не буду присутствовать на венчании, только если подруга сама попросит меня об этом», – подумав так, она собралась с мыслями, приоткрыла дверь и ответила:

– Да, спасибо. Со мной все нормально.

А потом Уитни сделала ошибку, взглянув на собеседника.

Мэтью Боумант с физической точки зрения идеально подошел бы для того, чтобы завести с ним рождественский роман. Ростом около шести футов, широкоплечий. А какой подбородок! Какие глаза! Даже его темно-рыжие волосы делали его внешность особенной, потрясающей.

Великолепный мужчина!

И какой при этом козел!

– Чем я могу вам быть полезна? – спросила Уитни, решив быть с ним вежливой, чего бы ей это ни стоило, хотя в этот момент ее так и подмывало захлопнуть дверь перед носом этого человека.

Он улыбнулся. Улыбка вышла неловкой, но привлекательной. Мэтью был даже красивее Филиппа, но, кажется, не обладал его шармом.

– Послушайте, мисс Мэддокс...

– Уитни.

– Хорошо. Уитни. Мы не лучшим образом повели себя в начале нашего знакомства...

Она поморщилась.

Мэтью помолчал и признал:

– Я не лучшим образом повел себя. И хочу извиниться. – Голос у него был сильный, уверенный, отчего его обладатель казался еще сексуальнее.

Уитни моргнула, не веря своим ушам:

– Что?

– Когда я сегодня узнал вас, то пришел к скоропалительным выводам, и за это прошу прощения.

Мэтью ждал ответа, но Уитни молчала, размышляя.

Он что, серьезно? Кажется, да. Вроде не давится смехом и не собирается тайком сделать ее ужасное фото, чтобы после выложить в Интернет. Она взглянула на руки собеседника – он держал их в карманах серых шерстяных брюк.

Словно прочтя мысли Уитни, Мэтью вынул руки из карманов и протянул к ней ладонями вверх.

– Все дело в том, что эта свадьба крайне важна для восстановления репутации семьи Боумант. Я должен проследить за тем, чтобы все прошло как по маслу.

– Репутация семьи? – Уитни смотрела на него, прислонившись к двери и размышляя о том, что этот мужчина, должно быть, инопланетянин: он слишком красив и говорит непонятные вещи. – Я-то думала, что это просто свадьба Джо и Филиппа.

– Ну да, и свадьба тоже, – поспешил согласиться Мэтью. – Я просто... Послушайте, мне просто нужно быть уверенным, что мы не дадим поводов для негативных заголовков в прессе.

Краска смущения залила щеки Уитни. Пытаясь быть вежливым, Мэтью сказал «мы не дадим повода», но они оба понимали, что имел он в виду ее.

– Знаю, вы не поверите, но у меня нет ни малейшего желания попасть в газеты. Каким бы ни был повод. Было бы просто супер, если бы никто больше не узнавал во мне Уитни Уайлдз до конца моих дней.

Воцарилось неловкое молчание, а потом Мэтью сказал:

– Уитни...

То, как он это произнес – мягко, нежно, почти с благоговением, – заставило ее посмотреть на собеседника. Взгляд его изумительных глаз неожиданно пронзил ее, словно молния.

На мгновение Уитни показалось, что Мэтью скажет сейчас что-то романтическое, что заставит ее ощутить себя Уитни Мэддокс и понять, что быть самой собой – это здорово. Казалось, желание заполнило пространство между ними.

Не в силах удержаться, она подалась вперед. Губы Мэтью приоткрылись, одной рукой он потянулся к Уитни и тут же замер, закрыл рот и словно стряхнул с себя наваждение.

– Встретимся завтра на примерке, чтобы убедиться, что все идет...

– Как по маслу?

Он поднял бровь, то ли удивившись, то ли развеселившись, и поправил:

– Идеально. Я просто хочу, чтобы все прошло идеально.

– Хорошо, – ответила Уитни, подумав, что романтических слов от этого мужчины не услышит, ведь у нее много достоинств, но она не идеальна. – На примерке будем только мы с Джо и вы?

Мэтью кинул на нее уязвленный взгляд, и Уитни, не сдержавшись, улыбнулась собеседнику и была вознаграждена в ответ его улыбкой, которая показалась ей менее фальшивой, чем предыдущие. Словно между ними возникло что-то, похожее на флирт.

– Нет. С нами будет свадебный распорядитель и, разумеется, швея со своими помощницами.

– Разумеется. – Уитни подалась назад. Неужели они флиртуют? Или Мэтью пытается ее очаровать, потому что так поступают все мужчины из клана Боумантов?

Боже, он такой красавец! И при этом в нем чувствуется брутальность. Без сомнения, перед таким мужчиной трудно устоять.

– Тогда увидимся завтра, – сказала Уитни.

– Буду ждать с нетерпением, – сдержанно улыбнулся Мэтью и отвернулся. Но едва гостя начала закрывать дверь, вдруг повернулся снова и произнес своим глубоким, уверенным и, как хотелось верить, искренним голосом:

– Мне действительно очень приятно с вами познакомиться, – и ушел.

Закрыв дверь, Уитни подумала: «Кажется, я проведу здесь две очень интересные недели».

– Итак, кто в списке гостей? – поинтересовалась Уитни, когда они с Джо ехали на примерку.

– Семейство Боумант, – вздохнула подруга. – Четыре бывших жены Хардвика Боуманта...

– Четыре?!

Джо кивнула, постукивая пальцами по рулевому колесу.

– А еще все девять родных и сводных братьев и сестер Филиппа, хотя вместе с ним росли всего четверо – Чедвик, Мэтью, Фрэнсис и Байрон.

Уитни присвистнула.

– Да это целая куча детишек! – Сама она была единственным ребенком у своей матери, Джейд Мэддокс, а потому всегда мечтала, чтобы у нее были любящие родители, много братьев и сестер. Именно по этой причине она когда-то согласилась играть в телешоу – ведь по сценарию у нее была как раз такая семья, пусть даже ненастоящая.

Но завести целых десять детей?! Черт возьми! Уже перебор.

– И это не считая незаконнорожденных, – заговорщически добавила Джо. – Филипп сказал, что знает о троих, но их может быть и больше. Самому младшему, кажется, девятнадцать.

– Правда? Может, их папаша не подозревал о существовании презервативов?

– Просто плевать он на все хотел. Между нами говоря, Хардвик Боумант был старомодным женоненавистником, считавшим, что женщины существуют исключительно для его развлечения. А если при этом возникают какие-то проблемы, они сами должны их решать.

– Судя по описанию – настоящий подонок.

– Насколько я поняла, он был отличным бизнесменом, но да... Я с тобой согласна. Хотя в целом дети у него получились неплохие. Чедвик крепкий орешек, однако его жена Серена ему под стать. Что касается Филиппа... Ну, Филипп – это Филипп. – Джо улыбнулась так, что Уитни покраснела. – Мэтью иногда бывает чересчур резким, но на самом деле он хороший парень. Просто иногда может задеть чьи-нибудь чувства. Он очень озабочен созданием положительного образа семьи Боумант. Мне кажется, он хочет, чтобы все было идеально.

– Я это заметила.

– Мы с Филиппом извиняемся за вчерашнее, – сказала Джо раз в пятнадцатый.

– Не переживайте. Мэтью извинился.

– Он по-своему очень хороший, только слишком серьезный. И ему, и тебе нужно немного развлечься и повеселиться.

«Будет ли в нашем общении место веселью? – подумала Уитни. – Судя по тому, как прошел вчерашний ужин, вряд ли. А если судить по последующему разговору – кто знает? Но я совсем разучилась флиртовать!»

– Я могу и не присутствовать на свадьбе, если это тебе поможет, – заявила она.

Джо весело рассмеялась:

– Шутишь, да? А знаешь, кто еще приглашен?

– Нет.

– Настоящий наследный принц!

– Разыгрываешь?

– Нет. Его жена, принцесса Сюзанна, когда-то встречалась с Филиппом.

– Да ладно!

– Я серьезно. А еще будет рэпер Дрейк – он и Филипп большие друзья. Джей Зи и Бейонсе пока еще не уверены, смогут ли приехать: у них очень плотный график. Но возможно...

– Правда? – воскликнула Уитни. Она, конечно, знала, что Филипп Боумант – известная личность, и читала много раз про вечеринки, которые он закатывал на музыкальных фестивалях. Но приглашенные звезды такого уровня? Это же с ума сойти!

– Если ты откажешься быть моей подружкой на свадьбе, – продолжала Джо, – то кем, скажи на милость, я смогу тебя заменить? Знаешь, скольких гостей пригласила я из тех двух сотен людей, которые будут присутствовать на венчании, и из шести сотен, приглашенных на банкет? Только своих родителей, их соседей, бабушку Лину, дядю Ларри и тетю Пенни – всего одиннадцать человек. Это все, кто у меня есть. И еще ты.

Уитни не знала, что сказать. После вчерашнего совершенно не было желания участвовать в этом торжестве. Но Джо – одна из ее немногих новых друзей – тех, кому нет дела ни до телешоу «Семейка Уайлдз», ни до выпущенного когда-то ужасного альбома «Рождественские песни Уитни Уайлдз». Не хотелось ее разочаровывать.

– Если честно, большинство гостей придут, чтобы показать себя, покрасоваться на публике, поэтому сомневаюсь, что кто-то вообще поймет, кто ты такая. Не пойми меня неправильно.

– Все нормально, – улыбнулась Уитни.

Она справится, ведь на свадьбу приглашено столько знаменитостей. Кто на их фоне обратит внимание на нее, скромную подружку невесты? Кроме Мэтью...

– Хорошо, – согласилась она, чтобы не разочаровывать Джо.

– Вот и славно! – обрадовалась та, паркуя машину перед салоном для новобрачных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.